

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Страховка от любви / Марина Серова.** —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-04-093854-4

К частному детективу Татьяне Ивановой обратился чиновник Борис Крайнов, дочь которого Анна была найдена мертвой на собственной даче. Убитый горем отец считал, что официальное следствие топчется на месте, и попросил Татьяну как можно скорее найти виновника случившегося. Иванова сразу поняла, что новое расследование будет похоже на квест, когда с самого начала ничего не ясно, предстоит общение с множеством свидетелей, каждый из которых что-то недоговаривает, искать предметы-подсказки и как-то комбинировать между собой, чтобы с их помощью решить поисковую задачу. Но Татьяна даже не могла представить, что с появлением каждого нового персонажа — мужа, подруги, мачехи, сестры убитой — будет возникать уверенность: именно это — убийца! Ведь претензии к Анне были у всех...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093854-4

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1

Мои расследования похожи на компьютерные игры. Иногда это стратегии, когда приходится мысленно ставить себя на место злоумышленника, предугадывать его дальнейшие действия или сценарий развития событий. Бывают расследования в жанре экшен — с погонями и перестрелками. А бывают квесты, когда с самого начала ничего не ясно, приходится общаться со множеством свидетелей, каждый из которых что-то скрывает или недоговаривает, искать предметы-подсказки и как-то комбинировать между собой, чтобы с их помощью решить поисковую задачу. По существу, любое такое расследование — это одна сплошная головоломка. Именно такое дело мне и попало в этот раз — квест в чистом виде.

Московский чиновник нанял меня для расследования убийства своей дочери Анны. Борис Федорович Крайнов решил, что официальное следствие топчется на месте, а ему хотелось узнать имя убийцы до того, как он вернется в столицу.

Я приехала по адресу, который мне назвал по телефону клиент. Но дверь мне открыл не

он, а молодой человек лет двадцати восьми — тридцати, худой, с длинными, висящими как плеть руками.

— Вы, должно быть, частный детектив? — спросил он и, услышав подтверждение, отошел в сторону. — Проходите! Папа предупредил меня, что вы придете сегодня. Сам он будет с минуты на минуту.

Я прошла в комнату, которая была похожа на живой уголок. Аквариумные рыбки, морская свинка, канарейка и кот, каждый из них жил своей жизнью и на мое появление не обратил никакого внимания.

— Аня очень любила животных, — пояснил молодой человек. — Я же с трудом справляюсь с ними. У каждого свой корм, свой характер, свое любимое место. Знаете, раньше у нас была еще и йорк Влада, она любила спать под кухонным столом.

— И где же она сейчас?

— Зимой попала под машину. Ей всего три года было. Но и с остальной живностью проблем хватает. Я сейчас не выпускаю из клетки Виолетту, так Аня назвала морскую свинку. Один раз выпустил, и она чуть не перегрызла струны моей скрипки.

— Так вы скрипач? — Я оторвала взгляд от аквариума, оглянувшись на молодого человека. Я почему-то сначала подумала, что он брат покойной. Но сейчас заметила обручальное кольцо на безымянном пальце его левой руки, именно так носят это украшение вдовцы. Мне

показалось странным, что мой клиент ни разу не упомянул в телефонном разговоре о том, что его дочь была замужем. Он говорил об Ане с таким теплым отеческим чувством, будто она была еще ребенком.

— Да, я играю в симфоническом оркестре филармонии. Все эти события совершенно выбили меня из колеи. — Вдовец присел на краешек дивана, оперся локтями о колени, а лицо прикрыл ладонями.

События... Значит, убийству предшествовали какие-то события, но Борис Федорович лишь упомянул, что его дочь была убита на даче в Поликарповке. А поскольку этот дачный поселок находится в Дубковском районе, то расследованием занимается не Тарасовский, а тамошний следственный комитет.

— При каких обстоятельствах произошло убийство? — спросила я, усевшись в кресло напротив скрипача. При этом кот, лежавший у окна, поднял на меня удивленную мордочку. Вероятно, я заняла чужое место, скорее всего, его безвременно ушедшей хозяйки.

— А разве вам мой тесть не рассказал? — спросил вдовец, не отнимая рук от лица. — Я слишком раздавлен всем этим, чтобы в десятый раз повторять одно и то же. Аня была моей музой. Я ее очень любил.

— Но разве вы не заинтересованы в том, чтобы убийца Анны был поскорее найден?

Скрипач отнял руки от лица и, подняв на меня взгляд, полный трагизма, произнес:

— Аню уже не вернешь, вот что главное.

В прихожей раздался звук открывающегося замка, и вскоре в гостиную зашел высокий, слегка полноватый мужчина. Увидев меня, он уточнил:

— Татьяна Александровна?

— Да, — кивнула я.

— Это хорошо, что вы уже здесь. Значит, Валера успел рассказать вам о том, что произошло. — В ответ на эти слова я мотнула головой из стороны в сторону, давая понять, что никаких подробностей я все еще не знаю. — Ясно!

— Валера, возьми себя в руки. Соберись и ответь на вопросы Татьяны Александровны. Уныние и бездействие — это признаки инфантильной слабости. Да будь же ты мужиком, в конце концов!

— Я уже собрался. Спрашивайте. — Вдовец сменил позу, прислонившись к спинке дивана.

— Валерий, скажите, пожалуйста, зачем ваша жена в тот день отправилась на дачу? — начала я свой опрос.

— Трудно сказать, — пожал плечами вдовец. — Для меня самого это большая загадка.

— То есть у вас нет никакой собственной версии по этому поводу? Даже самой нелепой и маловероятной? — уточнила я.

— Вообще-то есть одна, — нерешительно признался вдовец.

— Какая?

— У Ани тридцатого марта день рождения.

■ Возможно, она планировала отметить его на

даче, поэтому хотела на месте прикинуть, как разместить гостей, или же, напротив, собралась забрать посуду, которую мы оставили там после новогоднего застолья.

— Да, такое вполне могло быть, — подтвердил Борис Федорович. — Я собирался приехать в Тарасов на день ее рождения. Аня говорила мне по телефону, что намерена устроить пышное торжество. Моя дочка любила праздники. На даче места много.

— Подумать только, Аня не дожидаясь своего юбилея всего несколько дней. — Вдовец снова наклонился вперед, опершись локтями о колени.

— Валера, к чему эти бабские причитания! Лучше скажи, неужели Анята совсем не советовалась с тобой, как праздновать свой день рождения? — Клиент в какой-то степени помог мне своим вопросом.

— Советовалась. Я сказал, что готов взять на себя музыкальное сопровождение. — Вдовец вдруг приосанился.

— Не удивлюсь, если ты решил притащить на банкет весь симфонический оркестр. — Тесть язвительно усмехнулся.

— Папа, зачем вы так передергиваете? Да, я имел в виду наших музыкантов. Разумеется, весь симфонический оркестр на домашнем празднике — это перебор, но струнный квартет был бы в самый раз. Анна, между прочим, со мной согласилась. Она сказала, что живая струнная музыка — это сейчас в тренде. Только

мы так и не решили, где именно будем устраивать банкет. Если бы сейчас было лето, то, конечно же, дача подошла бы идеально. Но в марте в поселке грязь непролазная. Удивляюсь, что Аня не застряла по дороге. Было бы лучше, если бы она не смогла доехать до места и вернулась обратно. — Вдовец встретился взглядом с тестем и осекся. Выражение лица Крайнова так и говорило, что смерть Анны — это уже данность, и условное наклонение тут не уместно.

— Значит, Анна поехала на дачу, не предупредив вас об этом, — подытожила я. — Кто же обнаружил ее там?

Ответом на мой вопрос была тишина, причем весьма красноречивая. Валерий снова закрыл лицо руками, а тесть, конечно же, зная, кто обнаружил тело его дочери, смотрел на зятя, нахмутив густые седоватые брови.

— Я, — наконец произнес Валерий, не отрывая при этом лица.

— На третьи сутки! — с явным укором добавил Крайнов. — Моя дочь уже три дня была мертва, а он ни сном ни духом!

— Папа, зачем вы так? Я же вам уже все объяснил!

— Какой я теперь тебе «папа»? И ведь при жизни Анюты никогда меня так не называл, а тут заладил: «Папа да папа!» Нет у меня сына, понял?

— Борис Федорович, зачем вы со мной так?

■ Я Аню любил не меньше вас.

— Валерий, значит, вы все-таки догадались, что ваша жена поехала на дачу? — уточнила я.

— Да, но не сразу. Когда она не пришла домой ночевать, я места себе не находил. Такого никогда раньше не случилось. Я все думал, вот сейчас Аня откроет дверь и войдет... Но время перевалило за полночь, и я понял — с ней что-то случилось. Что-то нехорошее. — Вдовец медленно проговаривал каждое слово. Крайнов стоял рядом и сверлил зятя уничтожающим взглядом. Конечно же, он не раз слышал рассказ Валерия о произошедшем, но хотел, чтобы он снова повторил его, теперь уже для меня. И тот повторял: — Поскольку она уехала куда-то на машине, я решил, что она попала в ДТП, и стал обзванивать больницы и морги. Анны нигде не оказалось, и это обнадеживало.

Мой следующий вопрос был совершенно не оригинален, но он логически вытекал из всего услышанного:

— Валерий, а вы на мобильный телефон жене звонили?

— Конечно. Я набирал ее номер каждые полчаса, если не чаще. Сначала она просто не отвечала, а потом сигнал вообще исчез. Вероятно, мои звонки разрядили телефонную батарею. Утром я пошел на работу, чтобы отпроситься. По телефону Каморин, это наш дирижер, — пояснил скрипач, — даже не стал бы разговаривать со мной об этом. Впрочем, Юрий Павлович и в филармонии не дослушал меня до конца. Он категорично заявил, что на репетиции долж-

ны присутствовать все без исключения, и мне пришлось остаться в филармонии до позднего вечера. Каморина, в принципе, можно было понять — до премьеры оставалось всего ничего, а у нас заключительная часть симфонии была совершенно не отработана. Репетиция затянулась до самого вечера. А потом был сборный концерт. Так что в среду я вернулся домой уже в одиннадцатом часу вечера.

— Вот видите, Татьяна Александровна, моя дочь уже больше суток была мертва, а он как ни в чем не бывало пикивал на своей скрипке и срывал аплодисменты, — поддел зятя Борис Федорович.

«Да уж, творческая пчелка, — подумала я. — Интересно, а он никогда не думал, что в очаге культуры тоже можно сгореть?»

— Но я же не знал о том, что произошло, — оправдывался Валерий. — Я надеялся, что Аня просто попала в какое-то недоразумение. Я думал, что вернусь домой, а она уже там. Правда, когда я не увидел света ни в одном окне, то понял, что Анята, скорее всего, не возвратилась. Но все же, прежде чем зайти в подъезд, я попытался убедить себя, что она устала и легла спать пораньше. Увы, зайдя в квартиру, я понял, что ее дома нет, и вновь стал обзванивать морги и больницы. Но мне везде отвечали, что ни Анна Плотникова, ни какая-либо молодая женщина без документов к ним не поступала. В середине ночи меня сморил сон, и я заснул прямо здесь, в гостиной, на этом самом диване.

А утром я вдруг обнаружил, что на полке в прихожей нет ключей от дачи. Взгляд как-то сам упал туда ненароком... И я поехал в Поликарповку на автобусе. Уже издалека я заметил наш «Фольксваген», стоящий за забором. Подойдя ближе, я обратил внимание, что дверь в дом чуть приоткрыта. Знаете, сначала я даже разозлился на Анну, мысли всякие в голову полезли...

— Какие именно мысли? — уточнила я.

— Что она там не одна, и все такое прочее...

— Представляете, Татьяна Александровна, он решил, что моя дочь там с любовником! — встрял в разговор Крайнов. — Да Анюта от этого Паганини была без ума, а он не нашел ничего лучшего, как обвинить ее в измене! И ведь язык поворачивается при мне это говорить.

— Па... Борис Федорович, интересно, а что вы подумали бы на моем месте?

— Каждый из нас на своем месте, — заметил Крайнов, осуждающе покачав головой.

Меня мало интересовали их семейные разборки, я пыталась установить последовательность событий.

— Валерий, насколько я поняла, вы немного помялись у дома и все-таки вошли, так?

— Да, вошел. Не ехать же было обратно в Тарасов, не выяснив толком, в чем там дело! Зайдя, я увидел в гостиной Аню — она неподвижно лежала на полу, лицом вниз, раскинув руки в стороны. Моей первой мыслью было, что это розыгрыш, что она увидела меня в окно и приняла эту театральную позу... Моя жена

любила подобные шутки. Прошло несколько секунд, она не шевелилась. Я понял, что все очень серьезно, и бросился к ней, стал тормозить, но Анна была уже холодная. Я перевернул ее. Анины глаза... ее карие глаза, в которых всегда играли живые огоньки, остекленели. Это было так противоестественно. Мне никогда этого не забыть, никогда. — Вдовец готов был по-девичьи разрыдаться, опять закрыл лицо руками, но как-то сдержал себя. Возможно, присутствие тестя заставило Валерия собраться в кулак всю свою волю. Персидский кот стал тереться о ноги Крайнова, но тот бесцеремонно оттолкнул его в сторону. Животное обиженно мяукнуло и запрыгнуло на диван к Плотникову. Хорошо, что не ко мне. Очищай потом одежду от шерсти! Валерий погладил кота, несколько успокоился и продолжил: — Я вызвал полицию. Опергруппа приехала примерно через час. Все это время я сидел рядом с Аней прямо на полу и пытался понять, почему же судьба так ко мне несправедлива... Зачем она отняла ее у меня?

— Допустим, не только у тебя, но и у меня, — заметил Борис Федорович. — Между прочим, я лишился любимой дочери, но не повторяю об этом каждые полчаса.

— Каким способом была убита Анна?

— Да откуда же я знаю? — Вдовец уставился на меня ошарашенным взглядом.

Я задала наводящий вопрос:

— Она была застрелена?

— Нет. Что вы? — замахал руками вдовец. — Крови не было.

— Значит, причиной смерти стало не огнестрельное и не ножевое ранение. Так?

— Так, — подтвердил Плотников.

— Быть может, вашу жену задушили?

— Нет, никаких следов на шее не было.

— А может, ее отравили? — перебирала я все возможные причины насильственной смерти.

Крайнов, продолжавший стоять рядом со своим зятем и сверлить его суровым взглядом, вдруг закашлялся.

— Нет, — возразил Валерий, — патологоанатом определил, что смерть наступила от травмы головного мозга, не совместимой с жизнью.

— А что же вы тогда мне голову морочите?

— Я? Морочу вам голову? — Валерий изумленно уставился на меня. — С чего вы взяли?

— Когда я спросила вас о способе убийства, вы сказали, что не знаете, отчего умерла ваша жена.

— Я имел в виду, что не знаю, чем именно ее ударили по голове. Зачем вы ловите меня на слове, будто я в чем-то виноват? Неужели вы не понимаете, в каком я состоянии нахожусь? — Этот упрек был обращен к нам обоим — и к тестю, и ко мне.

Крайнов безнадежно махнул на него рукой и вышел из комнаты, а я продолжила опрос:

— Скажите, Валерий, в дачном поселке есть охрана?